

Проведя изнурительный день в трудах Восточной Ограды, Ле Тянь был вынужден спешить во дворец до наступления сумерек — нужно было возиться с ребёнком. Кому, как не ему, познать всю горечь участи отца-одиночки, ставшего заложником «корпоративного рабства»?

Единственное, что его утешало, — слухи о том, что Чжу Чучу вполне неплохо прижилась во Дворце Пурпурного Небосвода.

Линь Ле Тянь был евнухом, и хотя внешне его жизнь казалась блистательной, а власть — безграничной, на деле всё это держалось лишь на милости императора. Он и сам прекрасно это понимал, а потому всеми силами устранял конкурентов, не гнушаясь расправой над верными слугами престола. Чтобы крепче держать монарха в своих руках, мужчина намеренно потакал его капризам, возвращая в юноше характер избалованного и своенравного правителя, не способного и шагу ступить без наставника.

Проще говоря, он правил именем государя, диктуя свою волю подданным.

Однако теперь Ле Тянь не мог позволить себе следовать этой стратегии.

Единственным человеком, стоявшим выше него по статусу, был Цзун Янь. И только этот юноша подходил для выполнения задачи. Но с таким характером — разве усидит он на троне положенные восемь лет?

Линь Ле Тянь, будучи выходцем из низов, обладал слишком узким кругозором. Он всерьёз полагал, что сможет удерживать бразды правления долгие годы лишь за счёт своей жестокости и коварства.

Но даже если бы ему удалось полностью подчинить себе династию Юн, пограничные государства ни за что не оставили бы в покое страну, где власть захватил скопец.

Пройдёт года три-четыре, и они с Цзун Янем могут окончательно прогореть. И что тогда? Бывший владелец тела — всего лишь евнух, чьё положение зыбко и не имеет под собой опоры; в случае краха он станет лёгкой добычей для любого врага.

К счастью, Ле Тянь попал в этот мир достаточно рано, пока предшественник не успел натворить совсем уж непоправимых дел, и в совете при дворе ещё оставались достойные мужи.

План «Воспитание мудрого монарха» запущен (X) — План «Как наставить рога императору» запущен (✓).

«Жизнь — боль...»

Вздыхнул про себя Ле Тянь.

— Ваше Тысячелетие, мы прибыли во Дворец Пурпурного Небосвода, — раздался снаружи тихий голос слуги.

Груз родительских обязанностей обрушился на него внезапно! Мужчина в изнеможении коснулся лба, поудобнее перехватил грелку и покинул паланкин. Опираясь на руку евнуха, он вошёл в зал под почтительные поклоны дворцовых дам.

— Малыш Линь!

Цзун Янь подлетел к нему вихрем и, по обыкновению, с разбегу уткнулся в объятия. Хрупкий юноша чуть не сплюнул кровью от такого тарана.

— Ваше Величество, — с трудом проговорил он, — извольте соблюдать достоинство.

Император и ухом не повёл. Задрав голову, он недовольно надул губы:

— Малыш Линь, в последнее время ты совсем не уделяешь мне внимания. Мне так скучно!

Ле Тянь поправил нефритовую корону на голове мальчика. Цзун Яню этого было мало: он поймал его руку, прижал её к своей щеке и зажмурился, став поразительно похожим на щенка, которого ласкает хозяин.

— Ваше Величество, у меня холодные руки, — Ле Тянь, не в силах больше на это смотреть, решительно высвободил ладонь и вернул её к грелке. — Подавайте ужин.

Он велел Чжу Чучу прислуживать за столом и буквально наставлял её в каждом движении. Несмотря на юный возраст, девочка была смышлёной и грациозной; всё у неё выходило ладно. Глядя на неё, евнух ощутил прилив гордости, и его взгляд стал заметно мягче.

«Моя дочь — просто чудо!»

[Воспитываешь главную героиню как родную дочь? Ну и ну, в твоём стиле]

Цзун Янь, напротив, остался недоволен. Он с силой бросил нефритовые палочки на стол и с мрачным видом произнёс:

— Малыш Линь, ты вообще замечаешь меня?

— Я храню Ваше Величество в самом сердце. Чучу — славное дитя, и пока она рядом с вами, я

могу не так сильно терзаться беспокойством в своё отсутствие. Надеюсь на ваше понимание.

Ле Тянь вновь поднял палочки и почтительно подал их императору. Его взгляд, подёрнутый нежной дымкой, напоминал осенний дождь.

— Прошу вас, Ваше Величество, приступайте к трапезе.

Монарх тут же сменил гнев на милость и послушно принялся за еду.

Ароматы изысканных яств, заполнивших стол, так и щекотали ноздри Ле Тяня. У него едва слюнки не потекли — стоять и смотреть на это было выше его сил.

— Кхм-кхм... — он прикрыл рот ладонью и негромко кашлянул.

Цзун Янь мгновенно напрягся:

— Малыш Линь, что с тобой? Неужели простудился?

— Благодарю за заботу, Ваше Величество, — отмахнулся он. — Просто ночной ветер немного раздражает горло.

— Ты каждую ночь ездешь туда-сюда, как тут не заболеть? У тебя и так слабое здоровье, — затревожился Цзун Янь. — Немедленно позвать лекаря!

Явившийся судья-лекарь Чжан, едва коснувшись пульса, завёл старую песню: слабость, одышка, внутренний холод на фоне внешней простуды... Словом, всё сводилось к тому, что организм больного истощён, и ему жизненно необходимы покой и укрепляющие средства.

Император покраснел от волнения, а стоявшая рядом Чжу Чучу закусила губу, не сводя с наставника тревожного взгляда.

Ле Тянь, воспользовавшись моментом, ещё пару раз кашлянул, чтобы успокоить «детей»:

— Это старые недуги, Вашему Величеству не о чем беспокоиться.

— Это всё моя вина! — воскликнул Цзун Янь, стиснув зубы.

Он был младшим сыном покойного государя. Его происхождение не давало ему особых прав на престол, и он считался самым незаметным из принцев. Своим воцарением он был обязан исключительно Линь Ле Тяню. А тот, чтобы намертво привязать к себе воспитанника, когда-то разыграл целый спектакль со спасением из ледяной воды, после чего якобы и приобрел свои

хронические хвори. Именно поэтому правитель так болезненно воспринимал любое недомогание своего опекуна.

— Прошу Ваше Величество не говорить так, — тон Ле Тяня стал чуть строже, словно он не желал слышать самообличений государя.

Чжу Чучу, до этого хранившая молчание, внезапно шагнула вперёд и опустилась на колени:

— Ваше Величество, позвольте рабыне слово молвить.

— Говори, — махнул рукой Цзун Янь.

Девочка бросила быстрый взгляд на учителя и, не заметив в его глазах запрета, осмелела:

— Ваше Тысячелетие каждую ночь мечется между Восточной Оградой и дворцом, что крайне утомительно. Молю Ваше Величество проявить милость и позволить господину оставаться на ночь вне стен дворца.

«Блестяще! Вот она, моя доченька! Умница, всё понимает!»

Мужчине хотелось показать ей большой палец, но внешне он оставался спокоен, лишь снова изобразил приступ кашля.

Император хотел было по привычке отказать, но, услышав этот кашель, снова смягчился. Линь Ле Тянь помог ему в самые мрачные времена, он всегда верил в него. Он был для него всем миром, так разве мог он заставлять его страдать?

— В твоих словах есть смысл, — с трудом выдавил Цзун Янь. — Малыш Линь, если в будущем задержишься допоздна, оставайся в Восточной Ограде. Не нужно возвращаться во дворец.

— Благодарю Ваше Величество за милость, — евнух тут же склонился в поклоне.

Цель достигнута, ура.

Пребывание во дворце слишком утомляло: приходилось постоянно держать лицо и нянчиться с императором. В Восточной Ограде всё иначе — там он сам себе хозяин.

К тому же Ле Тянь больше не хотел, чтобы Цзун Янь так болезненно от него зависел. Он планировал окружить государя достойными людьми, способными дать ему истинное образование.

Император, погружённый в печаль от того, что Малыш Линь теперь будет ночевать не в покоях, ухватил его за рукав. В его взгляде читалась мольба:

— Малыш Линь, останься со мной сегодня ночью, хорошо?

«...Будь ты лет на семь-восемь постарше, я бы с радостью...»

Ле Тянь с мягкой улыбкой высвободил рукав. Его голос звучал нежно, но непоколебимо:

— Ваше Величество, это не соответствует правилам.

Лицо Цзун Яня осунулось.

— Ваше Величество, завтра я преподнесу вам щедрый подарок, договорились? — прищурился внук.

Цзун Янь всё ещё дулся:

— Меня не так-то просто утешить. — А затем не выдержал: — И что это за подарок?

— Секрет, — лишь загадочно улыбнулся Ле Тянь. — Я хочу устроить Вашему Величеству сюрприз.

Уходя, он снова дал наставления Чжу Чучу, подробно объяснив ей все привычки и капризы государя. Девочка старательно запоминала каждое слово:

— Ваше Тысячелетие, не беспокойтесь, я приложу все силы!

«Золотая ты моя...»

Ле Тянь не удержался и коснулся ладонью щеки Чучу, за что немедленно получил предупреждение:

[Следи за своим поведением]

«Это отцовская любовь, понимаешь? Отцовская!» — возмутился он.

[Хе-хе]

На следующий день «щедрый подарок» Ле Тяня предстал перед Цзун Янем в лице великого академика Ян Цяньи и генерала Э Тая.

— Мы прибыли по велению Девятитысячелетнего, дабы обучать Ваше Величество.

Цзун Янь: «...»

Ле Тянь же, уютно устроившись в паланкине по пути в Восточную Ограду, лениво листал свитки.

«Сынок, наслаждайся своим праздничным набором: три года литературы и пять лет боевых искусств — на дом».

<http://bllate.org/book/15325/1412206>